

Когда стол окончательно заставили исходящими паром блюдами, братья наконец соизволили вернуться. Да Данцзя, как и прежде, гостеприимно расписывал достоинства каждого кушанья, а вот монах Кака внезапно притих и выглядел на редкость неловко. Впрочем, глядя на то, с каким невозмутимым видом уселись эти двое, он быстро потерял к ним интерес. В конце концов, чужие семейные неурядицы его не касались — куда важнее было хорошенько набить брюхо.

Призрак пробовал стряпню Да Данцзя впервые и теперь так и рассыпался в восторгах. Он без умолку твердил, что если такой повар вступит в их гильдию, это станет величайшим благословением для всех соратников.

— Раскатал губу, — усмехнулся Су Линцзюнь, осаждая расфантазировавшегося приятеля. — Ты ещё заставь его каждый день батрачить у плиты на всю вашу ораву.

Призрак смущённо кашлянул:

— Да ладно тебе, я же шучу. Так он быстро протянет ноги. Но с другой стороны... если он будет готовить лично для тебя, это ведь тоже в каком-то смысле служба на благо гильдии, а?

Су Линцзюнь лишь снисходительно улыбнулся в ответ:

— Я вообще-то ещё никуда не вступал.

— Как? — искренне изумился Призрак и заговорщически понизил голос. — Неужели не хочешь?

Су Линцзюнь не спешил с ответом. Он неторопливо сделал глоток чая и только потом произнёс:

— Посмотрим. Нам с нашей маленькой компанией неплохо играется. Свободы больше, а в огромной толпе вечно куча лишней суеты и головной боли.

— Ой, да ну тебя, вечно ты сторонись людей! — отмахнулся Призрак. — Но ты подумай... вас ведь сам Красавец пригласил. Он за вас словечко замолвил, всё уладил. Если ты сейчас пойдёшь на попятную, выйдет как-то некрасиво. Человек ведь старался.

Су Линцзюнь загадочно усмехнулся:

— Думаешь, дело в этом? Он совсем не из тех, кто станет обижаться на такие глупости. И всё же...

— Что «и всё же»?

— Да ничего. Ладно, так и быть, я вступлю. Правда, не исключено, что сразу после этого и выйду.

Призрак сначала опешил, но потом согласно кивнул:

— Ну, хозяин — барин, делайте как знаете. Главное, чтобы вам в радость было. Короче, пустое это всё, давай лучше выпьем!

— Ладно, уговорил, — Су Линцзюнь поднял свой кубок.

Пока эти двое шумно и весело разливали вино, Красавец со своим Каменным Лицом разыгрывал за столом немую сцену под названием «братская любовь». Монах Кака сосредоточенно трудился челюстями, сметая всё съестное на своём пути, а Да Данцзя время от времени негромко переговаривался с Лянь Уцзю.

Лянь Уцзю, уплетавший угощения за обе щеки, внезапно замер и отложил палочки. На его лице отразилось недоумение. Прислушавшись к какому-то внутреннему сигналу, он открыл системный журнал.

На самом верху списка висело свежее уведомление:

[Ваш Учитель добавил вас в список друзей]

[Желаете отправить ответный запрос?]

Лянь Уцзю обомлел. Секунду спустя его пальцы лихорадочно застучали по невидимому интерфейсу, подтверждая действие. Какая уж тут еда! Сгорая от нетерпения, он вскочил из-за стола:

— Нашёлся! Мой Учитель нашёлся! Я должен бежать, прямо сейчас. Приятного вам аппетита!

И, едва не опрокинув стул, он бросился к выходу, мгновенно растворившись в шуме улицы.

— Куда это он сорвался?.. — недовольно пробормотал Су Линцзюнь. Хмель уже вовсю давал о себе знать: он покраснелся, а язык заметно заплетался. — Мог бы и доесть сначала...

Да Данцзя мягко улыбнулся, успокаивая друга:

— Ничего страшного. Он так долго искал своего Учителя, что теперь места себе не находит от волнения. Давайте доедим и тоже отправимся в Столицу.

— Отличная мысль! — оживился Красавец. — Заодно загляну в резиденцию гильдии, отмечусь там, а потом снова примкну к вам. Вместе путешествовать куда веселее!

Каменное Лицо ледяным взглядом посмотрел на него:

— Опять собрался сбежать?

Красавец раздражённо скривился:

— Что значит «сбежать»? Резиденция гильдии мне не родной дом! И вообще, если я буду сидеть на одном месте, как мне повышать уровень? Там же скука смертная...

— Со мной ты тоже можешь тренироваться, — ровным тоном возразил Каменное Лицо. — Мы уже целую вечность не спарринговали.

— Ой, избавь меня от этого, — фыркнул Красавец. — Ты вечно занят по горло. Трать лучше свои силы на заботу о подчинённых.

Его собеседник ненадолго замолчал, после чего негромко уронил:

— Ты просто ищешь оправдания.

— Какие ещё оправдания?! — вспыхнул Красавец. — Я же тебе прямо сказал: терпеть не могу Столицу и некоторых её обитателей. Из Времени Ветра там таких далеко не один, а у меня нет ни малейшего желания терпеть их заносчивые рожи и косые взгляды. Вот если ты прямо скажешь, что хочешь быть со мной... что ж, ради тебя я, так и быть, соглашусь вернуться. Ну? Что скажешь?

От столь откровенного заявления монах Кака внезапно зашелся в яростном кашле. Вино попало ему в дыхательное горло, и бедолага мгновенно побагровел, пытаясь отдышаться.

Каменное Лицо, проигнорировав выпад Красавца, молча посмотрел в тарелку и с самым невозмутимым видом продолжил смаковать деликатесы, явно не собираясь развивать эту тему.

Видя такую реакцию, Красавец испепеляюще посмотрел на него, буркнул под нос какое-то ругательство и принялся с остервенением кромсать палочками лежащую в его чаше медвежью лапу.

Тем временем Призрак и Су Линцзюнь, изрядно перебрав с алкоголем, уже несли откровенную околесицу. В Мире Хаоса действовали суровые законы: если выпить лишнего, персонаж пьянел, а при явном переборе и вовсе мог свалиться без чувств.

Понимая, что дело пахнет керосином, Да Данцзя попытался забрать у них кубки:

— Эй, хорош пить, вам уже хватит! Если сделаешь ещё хоть глоток, свалишься прямо здесь. К тому же Уцзю ушёл один. В Столице на него могут напасть недоброжелатели. Надо поспешить за ним!

Но пьяный разум Су Линцзюня с трудом воспринимал чужую речь, а Призрак лишь глупо хихикнул:

— Напасть?.. Да пускай нападают... Хоть повеселимся... Ха-ха...

Монах Кака, в которого больше не влезло бы и крошки, шумно выдохнул, поднимаясь из-за стола:

— Ну, раз вы не торопитесь, я, пожалуй, пойду. Надо разыскать Отшельника Попутного Ветра. Ещё увидимся! Если подвернётся стоящий квест — свистите. Бывайте!

Су Линцзюнь, пошатываясь и цепляясь за стены, тоже поднялся на ноги. Он нетвёрдой походкой направился к выходу, непрерывно бубня себе под нос:

"Столица... Уцзю... Убью... Догнать..."

Да Данцзя поспешил следом, чтобы уберечь пьяного товарища от неприятностей. В опустевшем обеденном зале остались только двое.

Красавец продолжал дуться, буравя взглядом столешницу. Каменное Лицо неторопливо доел последнее блюдо, отложил палочки и тихо вздохнул:

— Ну вот мы и остались одни.

— И что с того? — огрызнулся Красавец.

— ... Я соскучился.

Красавец опешил. Он уставился на собеседника, а затем не выдержал и весело расхохотался:

— Надо же! И когда только ты научился говорить столь проникновенно? Неужто смущаться начал?

Каменное Лицо даже бровью не повёл. Он лишь слегка подался вперёд и негромко шепнул ему на ухо:

— Ты ведь всё равно выкупил этот постоялый двор на весь день. Почему бы нам не остаться здесь на ночь?

Красавец мгновенно покраснел. Он замялся, пытаясь вернуть прежний уверенный тон:

— Ах ты... Так вот, значит, какие мысли бродят в твоей голове...

Но договорить ему не дали. Поднявшись, Каменное Лицо властным жестом увлёк Красавца за собой, начисто позабыв о ломящемся от яств столе, и устремился вверх по деревянной лестнице, ведущей в уединённые комнаты второго этажа.

<http://bllate.org/book/18276/1760895>